

Два письма Льва Тихомирова к Ольге Новиковой

Сложная и запутанная судьба Льва Александровича Тихомирова (1852-1923) давно привлекает к себе внимание как отечественных, так и зарубежных историков и публицистов¹. Это не случайно, поскольку в его противоречивой судьбе как в капле воды отразились те изменения, которые переживала пореформенная Россия. Активный участник революционного движения, член исполнительного комитета партии «Народная воля», автор открытого письма к Александру III, признанный идеолог революционного народничества - он перечеркнул всю свою прежнюю жизнь, и ушел в монархический лагерь. В июле 1888 г. в Париже вышла брошюра Тихомирова «Почему я перестал быть революционером», которая одновременно представляла собой покаянную исповедь и являлась предложением к сотрудничеству, обращенным к правительству России.

Существует обширная мемуарная литература, в которой бывшие соратники Л.А. Тихомирова дают свои оценки произошедшего с ним переворота. Они называли различные причины действий Тихомирова. Н.А. Морозов думал, что у Тихомирова «никогда не было прочных убеждений в необходимости изменения самодержавного образа правления»; А.П. Прибылева-Корба писала по этому поводу «...что позорное и смешное поведение Тихомирова в период от 1884 года и позднее есть следствие его психического заболевания. И у него и было достаточно причин, чтобы сойти с ума! Нам, видевшим его в качестве основателя страшной ее врагам революционной партии «Народной Воли», и позднее в качестве популярного и любимого вожака во главе этой партии, вполне ясно, что только физическое изменение его мозга могло превратить выдающегося и талантливого человека в жалкое существо, вселявшее во всех видевших его отвращение и брезгливое чувство презрения... Надо признать, что у Тихомирова не было недостатка в причинах потерять душевное равновесие, и сойти с ума. Со временем психическое расстройство переходит в слабоумие. Тихомиров делается ханжой, монархистом, поклонником Александра III и Победоносцева»². С. Кравчинский писал в 1888 г. П.Л. Лаврову о том, что полученные им сведения о новых взглядах Л.А. Тихомирова на М.Н. Каткова и Александра III заставили его серьезно задуматься, не сошел ли Тихомиров с ума. Аналогичной точки зрения о душевной болезни Л.А. Тихомирова придерживалась и В.Н. Фигнер. Одни говорили о «дурном» влиянии «мещанки - жены», другие о провокации заграничной охранки. Сам же Тихомиров в брошюре «Почему я перестал быть революционером» писал о безнравственности революционного пути, противопоставляя ему путь эволюционный. В то же время его объяснения, при всей их искренности, прежде всего, были ориентированы на привлечение внимания представителей правительственных кругов самодержавной России. В дальнейшем, на протяжении многих лет, перед читателями тихомировских статей будет являться образ убежденного в правоте своего дела монархиста. Но был ли Тихомиров так твердо уверен в своем выборе?

Прошение Тихомирова на Высочайшее Имя с просьбой о помиловании было подано 12 сентября 1888 г. От старой жизни он решительно отошел, но какова будет новая, еще не знал. В этот период ему нужен был надежный и влиятельный советчик. Таким человеком и стала Ольга Алексеевна Новикова. Родившаяся в 1840 г. в семье известных славянофилов Киреевых, она была умной и незаурядной женщиной, сотрудничала в «Московских ведомостях» и «Русском обозрении». Среди ее знакомых были: Т. Карлейль, М. Нордау, М.Н. Катков, А.С. Суворин, К.Н. Леонтьев, К.П. Победоносцев и др. Большую часть жизни Новикова провела в Англии. Именно туда на Brook Street, в Лондон, посылал ей письма Лев Тихомиров. Помимо чисто дружеского интереса к Новиковой, он стремился, пользуясь ее связями в высших кругах, убедить власти в искренности своего раскаяния и заинтересовать их возможностью сотрудничества. Немаловажно и то, что она помогала Тихомирову деньгами.

26 октября 1888 г. Тихомиров записывает: «У меня завязалась настоящая переписка с Новиковой: прелюбопытная личность. По - видимому, она тоже заинтересовалась мною»³. С этого времени имя Новиковой часто встречается на страницах тихомировского дневника. «Что это за странная личность О<льга> А<лексеевна>! Что - то из ряду вон и по уму, и по сердцу!» - записывает он 9 ноября 1888 г.⁴. Получив 22 марта 1889 г. от О.А. Новиковой сочинения И.С. Аксакова, Тихомиров восхищается: «Вот уж умница барыня!»⁵. Символично и то, что Тихомиров выбрал Новикову крестной матерью своего сына Саши, хотя она и не смогла лично присутствовать на крещении. В июле 1889 г., узнав, что Новикова в очередной раз едет в Лондон,